

Из-за всего происходящего мозг Цзянь Рана был абсолютно пуст. Он полностью отдался ласковым рукам Цинлиня, и вскоре всё закончилось яркой вспышкой, выбившей все силы из тела Рана.

После череды сладких спазмов, Цзянь расслабленно затих.

— Брат, не хочешь взглянуть? — прошептал на ухо младший.

— На что мне смотреть? — не понял Цзянь.

— На мою руку хочешь посмотреть? — настойчиво спросил супруг.

— Не хочу! — неожиданно покраснел Цзянь и зарылся лицом в одеяло.

— Точно? Тогда я пойду вымою руки.

Рен Цинлинь поднялся и пошёл в ванную. Дыхание Цзяня, наконец-то, выровнялось, он успокоился. Слушая звук льющейся воды, он сонно погрузился в свои мысли: «Цинлинь выглядел таким чистым и тёплым снаружи, и неожиданно оказался таким грязным в постели. Его слова, поступки — всё это приводило в замешательство.» Но Цзянь послушно выполнял все его просьбы, отдавая себя в его руки.

«Почему папочка всегда находится в ведомой роли? Это не очень хорошо — быть ведомым младшим! Не будем говорить о жизни вообще, но хотя бы в постели он должен иметь больше прав? Нужно проявлять больше инициативы!»

Цзянь Ран решительно вскочил навстречу вышедшему из ванной младшему, ухватил его влажную ладонь и потянул к кровати.

— Теперь моя очередь помочь тебе!

— Ой, не бери в голову! — улыбнулся Рен Цинлинь.

— Надо! — отрезал Цзянь Ран. — Мы, китайцы, бесконечно вежливый народ.

— Ты действительно этого хочешь? — притормозил младший. — Или просто из вежливости?

— Почему ты вдруг спрашиваешь? — не понял Цзянь, оглядываясь на супруга.

Цинлинь задумался. Есть вещи, о которых он даже не осмеливался мечтать, но сейчас, под пристальным взглядом старшего, он набрался мужества.

— Тебе всегда нравились девушки, — медленно произнёс Цинлинь. — Не будет ли у тебя проблем с нервами или психикой из-за того, что ты заставляешь себя?

Да, Цзяню нравилось целоваться, он спокойно расслабился в руках супруга, но готов ли он уже что-то делать сам? Готов ли после 20 натуральных лет? С того момента, как ему понравился Цзянь Ран, он медленно варил лягушку в тёплой воде, боясь спугнуть. Он окутывал старшего паутиной из облаков и тумана — лёгкой и еле заметной. Хотя ему безумного хотелось залюбить старшего до потери сознания, чтобы он кричал в его руках от страсти, извивался и бился свежей рыбёшкой. Но нельзя спугнуть — его супруг может в любой момент сорваться и унести в глубину.

То, что Цзянь Ран сказал на баскетбольной площадке Линь Сиченю, подарило ему чувство безопасности в их отношениях, но картинка Цзяня с маленькой Момо на коленях снова подрубила его уверенность в будущем.

— Ты серьёзно? — удивился Цзянь Ран. — Ты серьёзно меня спрашиваешь?

— Угум!

— Ты — глупый! Я не заставляю себя.

Выражение лица Цинлиня оставалось всё таким же грустным.

— Ты всё о той фразе, что я хочу иметь дочь в будущем?

— М-м-м, — неопределённо буркнул Цинлинь.

— Я тебя ударю прямо сейчас! — Цзянь гневно сверкнул глазами. — Слушай меня внимательно! Я готов с тобой ко всему, что делают любовники. Полностью! В прошлый раз, когда мы это обсуждали, я не мог пока ничего сказать... — Цзянь Ран замялся, стараясь сформулировать точнее. — Но я в любом случае уверен, что хочу всё это сделать с тобой! Если ты мне не веришь, то можешь спокойно меня трахнуть прямо сейчас!

Цинлинь закашлялся и широко улыбнулся. Почему-то от такой искренней грубости старшего ему захотелось рассмеяться. И затискать супруга. Эти два желания существовали одновременно.

— Боюсь, сейчас не получится, — выдавил он с улыбкой. — В моей комнате ничего нет для этого. Я не готов.

— А-а, эм-м, — немного смутился Цзянь Ран, но тут же смело задрал нос и выпалил: — Ну и ладно! Можно без предохранения. Я по-любому не забеременею.

Цинлинь посмотрел в упор на старшего и выдавил через силу:

— Нет, мой брат может заболеть.

— Ну хорошо, я схожу и куплю всё, что нужно! — Цзянь Ран потянулся к одежде, лежащей в кресле. — В вашем доме есть круглосуточный магазин?

Цинлинь же решительно подтянул старшего к себе и обнял с глубоким счастливым вздохом:

— Я тебе полностью верю! Спасибо тебе, брат!

Цзянь тихо посопел и жалобно сказал:

— Так всё шло хорошо! Тебе обязательно было заводить этот разговор? — Он наморщил нос и укусил Цинлиня за плечо.

— Пойдём спать? На сегодня достаточно, — чмокнул его в губы Рен Цинлинь, сжимая в объятиях.

— Ой-ой! Слова лживого мужика. Достаточно ему, ага!

— Хорошо-хорошо! — ещё один чмок в темноте. — Но тогда старший брат поможет мне?

— Убирайся к чёрту! Никто тебе не поможет!

В итоге Цзянь старательно и ласково поработал над Цинлинем, да и сам ещё раз кончил. После душевой оба затихли на кровати лицом друг к другу.

Цзянь мягко проваливался в сон, но младшему не спалось. Он несколько минут изучал лицо старшего, а потом тихо прошептал:

— Бра-а-ат...

— Хм, — бормотнул Цзянь.

— Ты мне нравиш-шься...

— Ага.

— Жена?

— М-м, — снова еле слышно отозвался Цзянь.

Цинлинь погладил его щёку и мягко поцеловал в лоб, шепча:

— Поцелуй меня.

Но Цзянь Ран уже заснул и никак не реагировал. Цинлинь тихо усмехнулся и чмокнул супруга в кончик носа:

— Я так люблю тебя!

И лишь тёплое дыхание было ему ответом.

***

В шесть утра ещё не рассвело, а за окном сыпал лёгкий снежок. Цинлинь дёрнулся и проснулся от вибро на смартфоне. Он взял в руки телефон Цзяня, бросив взгляд на спящего рядом супруга. Слава богам, тот не проснулся!

Рен Цинлинь тихо встал и быстро ушёл в уборную, где и ответил на звонок. Вдруг, что-то срочное!

— Алло?

С другого конца провода донёсся странный крик Цзи Юаньси:

— Ранран! В ящике твоего стола! Ты?! Что, чёрт возьми, происходит?!

— Что? — Цинлинь немного отодвинул трубку от уха.

Там повисла тишина и слабый голос длинного Цзи неуверенно спросил:

— Ты... Линлинь?

— Ага, — только что разбуженный Цинлинь не был особенно приветлив. — В чём дело?

— А... Где Ранран?

— Спит. Случилось что-то важное? — спросил Рен Цинлинь, протирая пальцами глаза.

— О! Ничего срочного, — Цзи Юаньси заколебался. — Мы собираемся отправиться в Запретный город. Вы же рядом, да? Хотите сходить вместе?

— Я спрошу Цзянь Рана чуть позже.

Цинлинь вернулся в комнату и забрался под тёплое одеяло. Он двигался почти бесшумно, боясь разбудить старшего. Но тот всё же приоткрыл глаза. Увидев Рен Цинлиня, он удивлённо вскинулся:

— Цинлинь?

— Брат уже проснулся?

Цзянь Ран широко улыбнулся ему и потянулся с хрустом:

— Проснуться и увидеть первым делом тебя, это удивительно. Я к такому не привык.

— Надеюсь, ты быстро привыкнешь. Ещё поспим?

— Который час? — Цзянь Ран стал шлёпать ладонью по прикроватной тумбочке. — Где мой телефон?

— У меня, — пояснил младший. — Только что звони Цзи Юаньси и спрашивал, не хотим ли мы в Запретный город.

— О! Я помню, да, — Цзянь Ран побывал во многих достопримечательностях Пекина, но вот в Запретном городе под снегом он ещё не бывал. И сегодня они рядом с этим дворцовым комплексом. Он почесал нос и спросил: — А ты хочешь пойти?

Когда парни спустились вниз, мама Рен ещё не проснулась. Цинлинь ухватил старшего за руку и повёл его в ресторан «Хутун» на настоящий пекинский завтрак.

Там Цзянь Ран попытался впервые в жизни запить пельмени сяолунбао соевым соком, но его стало подташнивать:

— Ой, нет, я такое пить не могу!

Младший лишь улыбнулся и заменил напиток сладким соевым молоком.

(прим. пер. — Ну теперь совсем другое дело! Кха! Меня уже подташнивает! :)

— Ещё сяолунбао? — спросил Цинлинь. Он аккуратно ухватил палочками хвостик парового пельменя и окунул его в соус. Уложил в широкую ложку и, проткнув сверху палочками, протянул Цзяню.

Тот благодарно принял пельмешек и присосался к его бочку, выпивая бульон.

После завтрака ребята на метро поехали в Запретный город. Там уже полно народу. Множество девушек были в исторических платьях эпохи Цин и Хань.

<https://disk.yandex.ru/i/LGFjlkAS7hrQ5w>

Когда здесь идёт снег, то реальность приобретает совершенно другой колорит. Зелёная плитка и красные стены покрыты морозным пухом. Если найти место, где мало людей, то полное ощущение, что попал в дораму времён Цин.

Все вокруг безостановочно щёлкали фотоаппаратами. Цзянь тоже вытащил мобильник:

— Может нам тоже сфотографироваться?

— Конечно! — тут же согласился Цинлинь.

Они встали у дворцовой стены и сделали своё первое селфи. На фотографии два красивых юноши смотрели в камеру. Один был открытым и живым, второй ленивым, словно кот. И таким же довольным. Снег сыпал вокруг, падая им на волосы и плечи чёрных пальто.

— Какой красавчик! — восхитился Цзянь Ран, любуясь фотографией.

— Пришли мне фото, — с улыбкой попросил Цинлинь.

Цзи Юаньси как раз публиковал фото своей девушки в Кругу друзей WeChat, как увидел два одинаковых кадра с красивой парочкой парней.

.Р: [фото]

Цзянь Ранран: «Слишком ярко!» Смайлик [Чёрные очки] «А смотри, что у меня!» [такое же фото]

«Может вы просто опубликуете Сертификат о браке?» — простонал мысленно Лао Цзи.

Он поднял голову от экрана смартфона и тут же увидел парочку знакомых красавчиков, что шли к ним бок о бок. При этом рука Цзянь Рана находилась в кармане пальто Рен Цинлиня.

— Хай! — помахал ему ладонью Цзянь Рана, подходя ближе.

— Доброе утро! — ту же добавил Цинлинь из-за его спины.

Цзи Юаньси закатил глаза и махнул рукой в ответ, отворачиваясь:

— Ага, привет!

— Ты чего такой? — поинтересовался Цзянь Рана, разглядывая соседа по комнате.

К ним подошла Сюй Кеке в ханьфу:

— Да кто его знает! С раннего утра такой. Словно в него вселился злой дух! И ничего не говорит, сколько я не спрашивала!

— В отношениях лучше быть честным, — важно протянул Цзянь Рана.

Цзи снова закатил глаза и мысленно прокричал: «Да для кого я это делаю?»

— Не обращайтесь на него внимание! — махнула рукой Кеке. — Пошли вместе фотографироваться. Не зря же мы ходили в фотоклуб.

— Может, просто погуляем? — спросил Цинлинь.

А Цзи Юаньси неожиданно попросил Сюй Кеке:

— Погуляй минутку в одиночестве, ладно? Мне надо пошептаться с Цзянь Раном.

Когда девушка со смехом отошла к статуям драконов и аистов, щёлкая смартфоном, Цзянь Рана сказал:

— Давай уже выкладывай! У тебя проблемы с деньгами?

Цзи Юаньси дёрнул бровями и близко наклонился к уху Цзянь Рана, что-то шепча.

Цинлинь чуть нахмурился. Из шёпота он уловил только начало фразы: «Когда я утром искал твой фотик, то в столе...»

Выслушав соседа, Цзянь Ран спокойно спросил:

— И это всё?

— А этого мало? — поразился Цзи в полный голос.

— Ты мог просто спросить, — спокойно ответил Цзянь Ран, — а не нервничать так. Этот документ не подделка.

Длинный Цзи завис, переводя взгляд с Цзянь Рана на Рен Цинлиня и обратно. На его правой щеке горел иероглиф «шок», а на левой — «потрясение».

Цзянь Ран обнял Рен Цинлиня за плечи и сказал с усмешкой:

— Разреши представить тебе моего супруга Рен Цинлиня!

Цинлинь взял его ладонь в руки и сунул в свой карман:

— Не морозь пальцы.

А выражение лица Цзи Юаньси становилось всё сложнее и сложнее.

Цзянь изогнул правую бровь:

— Лао Цзи, тебе так сложно принять однополюе...

— Не-не-не! Ха-ха! — замахал длинными руками Цзи Юаньси, подпрыгивая. — Тебя совсем не волнует, что о вас узнают?

— Рано или поздно узнали бы, — грустно улыбнулся Цзянь.

— Ты не представляешь, каких адских мук мне стоило молчать сегодня всё утро!!! — завопил Цзи. — И я ничего не могу сказать своей Кеке! Это просто пытка какая-то! Так! Так, мне надо отдышаться и притормозить.

— И что ты почувствовал, когда обнаружил Сертификат? — рассмеялся Цзянь Ран.

— Думал, что ещё не проснулся! И мне это грезится. Я выскочил на балкон, чтобы обдуло ветром! Потом умылся холодной водой! Вот когда вы, парни, успели это сделать? Как вы смогли это скрыть?

— Ну ты же видел наши кольца? — рассмеялся Цзянь, показав руку. — И не догадался! Главный сплетник универа, а?

Цзи Юаньси хлопнулся задницей на оградку рядом:

— Это всё чертовски захватывающе! Сертификат о браке, да? И зачем об этом рассказывать сейчас, а? Рассказали бы, когда наступит Золотая свадьба!

(* Как и у нас, в 50 лет брака)

— Переваривай пока! — похлопал его по плечу Цзянь Ран. — А мы пойдём погуляем!

Ребята попрощались с ним и побрели на главную улицу, где сновала основная масса туристов. Перед Дворцом Куннинг экскурсовод рассказывал историю небольшой группе пожилых людей:

— Этот дворец, где женились все императоры династии Цин.

Цзянь не удержался и покосился на свою «императрицу Рен».

«Императрица» не поняла взгляда и подняла вверх точёные брови:

— Чё?

— Моя императрица, почему бы нам не сделать официальное объявление?

Цинлинь на мгновение опешил, а потом поддержал игру Цзяня:

— Почему император заговорил об этом?

— Я хочу, чтобы моя императрица чувствовала себя в безопасности! — важно сказал Цзянь. — Чтобы не подумала, что я уваливаю и веду себя недостойно статуса!

«Императрица Рен» улыбнулась:

— Эта наложница самая послушная из всех, мой император!

<http://bllate.org/book/13883/1224039>